

К проблеме восприятия красоты в онтогенезе

Шилова Галина Петровна

Нежинский государственный университет
имени Николая Гоголя

Абстракт: Анализируются особенности развития чувства красоты в онтогенезе. Показано, что начало зрелого формирования чувства красоты, эстетической активности относится к раннему юношескому возрасту. Способность к отдельным аспектам эстетической деятельности отмечается и на более ранних этапах онтогенеза (А.В.Запорожец, Э.Н.Новлянская, Н.В.Папуча и др.). Однако само отношение сначала четко не осознается. Об эстетической активности в собственном смысле можно говорить тогда, когда динамика эстетического образа перестает быть произвольным изменением образов-представлений и становится свободным оперированием образами, осознанием свободы, созерцательности по отношению к нему, что дает возможность преобразовывать его по «законам красоты». Эстетическое существует исключительно в индивидуальной форме развития. Поэтому зрелые формы эстетической активности (восприятия или создания эстетического продукта) могут выявляться и на более ранних этапах онтогенеза, например, у художественно одаренных детей.

Показано, что внешне подобные поведенческие акты восприятия, например, художественного произведения у младенца, ребенка дошкольного возраста, младшего школьника, старшеклассника имеют разную психологическую природу. Анализируются особенности восприятия сказки и колыбельной в раннем онтогенезе. Восприятие сказки в раннем онтогенезе первоначально складывается как внешняя, развернутая деятельность и предполагает соучастие в непосредственно воспринимаемых и переживаемых событиях. Далее на этой основе подобная деятельность приобретает внутренний характер содействия, сопереживания герою сказки и осуществляется в плане воображения (А.В.Запорожец). Содействуя герою сказки ребенок будто помещает себя в ситуацию и действует в логике развертывания событий сюжета.

Ключевые слова: красота, чувство красоты, эстетическая активность, восприятие сказки, духовная депривация.

Культура сохраняет и транслирует неперенные аспекты своего существования и развития. Такой гранью для современной культурной традиции, в частности, выступает красота. О чем свидетельствует непреходящее внимание философов, психологов к сущности красоты, эстетического (А.С.Арсеньев, Г.С.Батищев, М.М.Бахтин, В.С.Библер, Л.С.Выготский, Б.И.Додонов, О.Г.Дробницкий, Э.В.Ильенков, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, А.Ф.Лосев, М.К.Мамардашвили, А.Маслоу, С.Л.Рубинштейн, В.С.Соловьев, Б.М.Теплов, Г.Г.Шпет и др.). Красота есть

совпадение сущности и явления путем выявления сущности в непосредственно данном (С.Л.Рубинштейн). Ее открытие требует созерцательной (эстетической) активности, при которой человек должен отделиться от какой-либо прагматической, познавательной цели, постичь сущность явления как значимого самого по себе. Однако эстетическое не находится на поверхности объекта, маскируется «сильными» (С.Л.Рубинштейн), закрепленными практическим использованием предмета особенностями, которые созерцающий должен демаскировать, открыть всю полноту чувственных свойств предмета. Таким образом, эстетический предмет порождается самим субъектом (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, Г.Г.Шпет и др.), когда из предъявляемых внешних впечатлений воспринимающий сам создает эстетический объект, к которому относятся все его последующие реакции (Л.С.Выготский).

В контексте данной проблемы существенен вопрос развития чувства красоты в онтогенезе. И.А.Сикорский говорит о необыкновенно раннем развитии высших и, в частности, эстетических чувств у ребенка. В.С.Соловьев считает, что красота присуща уже природе и животному миру. Исходя из психологической природы красоты, рассмотренной выше, чувство красоты (природы, человека, предметов материальной и духовной культуры, художественных произведений) – идеальная духовная специфически человеческая способность, присуща человеку как общественному существу.

На наш взгляд, начало зрелого формирования чувства красоты, эстетической активности необходимо отнести к раннему юношескому возрасту. С открытием собственного внутреннего мира, появлением нового уровня самосознания, мышления в понятиях становится возможным осознанное отношение к восприятию (созданию) предметов через «призму красоты». Безусловно, способность переживать красоту, способность к отдельным аспектам эстетической деятельности и созданию эстетического продукта отмечается уже и на более ранних этапах онтогенеза (А.В.Запорожец, З.Н.Новлянская, Н.В.Папуча и др.). Однако, само отношение сначала четко не осознается. Об эстетической активности в собственном смысле можно говорить тогда, когда динамика эстетического образа перестает быть произвольным изменением образов-представлений и становится свободным оперированием образами, осознанием свободы, созерцательности по отношению к нему, что дает возможность преобразовывать его по «законам красоты». Осознанное отношение к продуктам созерцания и эстетической деятельности с эстетическими мерками становится возможным в юношеском возрасте.

Можно говорить, что юношеский возраст является сензитивным для

формирования эстетической активности. Чувство красоты как «совпадение сущности и явления путем выявления сущности в непосредственно данном» (С.Л.Рубинштейн) является: а/особенным идеальным качеством (не воспринимается непосредственно органами чувств аналогично предметам природного мира); б/возможно только целостной личностью (а не отдельно в ней) относительно целостного эстетического предмета (а не отдельно к композиции, краскам, звукам и т.п.); в/требует специфической эстетической активности открытия в объекте эстетического предмета (Шилова, 2017). Психологические структуры, процессы, которые формируются и составляют сущность психологического развития в юношеском возрасте (открытие внутреннего мира, процессы самопознания, саморазвития, интеграции личности, становления индивидуальности, выбор направления жизненного пути как осмысление направлений своего будущего участия в современном мире, становление индивидуальной жизненной философии и др.), делают возможным эстетическое отношение к действительности. Однако, развитое чувство красоты является скорее ориентиром, «зоной ближайшего развития» в ранней юности.

Зрелые формы эстетической активности, на наш взгляд, следует отнести к периоду взрослости, связывая дальнейшее формирование чувства красоты с профессиональными формами деятельности (в том числе и эстетической), с расширением форм жизнедеятельности и деятельности человека, личностной зрелостью и др. Дальнейшее установление возрастных границ «акме» эстетической активности является принципиально нецелесообразным и невозможным. Эстетическое существует исключительно в индивидуальной форме развития. Поэтому наблюдаем случаи выявления зрелых форм эстетической активности (восприятия или создания эстетического продукта) и на более ранних этапах онтогенеза, как, например, у художественно одаренных детей.

Существенен вопрос развития чувства красоты в раннем онтогенезе. Мы исходим из того, что внешне подобные поведенческие акты восприятия, например, художественного произведения, у младенца, ребенка дошкольного возраста, младшего школьника, старшеклассника имеют разную психологическую природу.

В младенческом возрасте эстетическое непосредственно вплетено в психическое развитие ребенка. Ребенок входит в мир, который построен в том числе и по «законам красоты», из сложившимися культурно-историческими формами ее формирования в каждой культуре, опосредованно взрослым, владеющим способностью созерцать и создавать эстетический предмет. Психическое развитие младенца происходит в контексте духовного опыта

человечества. Так, культурное развитие сенсорных процессов опосредованно культурными предметами – погремушками, колыбельными, игрушками, предметами обихода с традиционными для данной культуры цветом, звуком, формой т.д., что обуславливает развитие соответствующей сенсорной чувствительности, перцептивных действий и способностей ребенка. Младенец открывает эти особенности предметов в собственной активности опосредованной взрослым. Достаточно вспомнить как он сосредоточенно манипулирует предметами, исследуя их звуковые особенности, форму и т.п. Потенциально эти особенности предметов (цвет, звук, форма и др.) могут выступить особенностями эстетического предмета, однако развитое эстетическое восприятие, чувство красоты требует соответствующего развития психологических структур личности, которые формируются на последующих возрастных этапах онтогенеза. Проанализируем, к примеру, восприятие сказки и колыбельной в младенческом возрасте.

В своем генезисе восприятие сказки возникает как функция «между» людьми. Первые сказки (например, «Курочка Ряба», «Сорока-ворона» и т.п.) возникают как совместное внешнее действие со взрослым, имеют характер сложного целостного переживания. В переживании младенца целостно представлены ситуация, взрослый, непосредственно-эмоциональный диалог с ним, собственные моторные движения, речевые интонации, эмоциональные реакции и сказка, как одна из составляющих ситуации. Кстати, эту целостность ребенок будет требовать сохранить при многочисленных повторениях сказки, чтобы овладеть своим переживанием. Это есть досмысловое восприятие сказки, которое строится на основе первой сигнальной системы (подобно освоению первых слов ребенком как сигналов первой сигнальной системы). Но для ребенка оно имеет действительный смысл. Мотивирует к бесконечным повторениям. Дает новый опыт, в который включен эстетический предмет – сказка. Важно, что уже на этом этапе взрослый ориентирует ребенка в специфическом отношении к миру – эстетическом, в его существенной особенности: цель эстетической деятельности находится в самой деятельности.

Колыбельная есть точкой соприкосновения младенца со сферой наиндивидуальных, общечеловеческих смыслов. Через материнский фольклор народная культура стремится дать основные ориентиры как можно раньше, впрямь, задолго до того, как ребенок будет сам практически осваивать мир. Он должен обеспечить младенцу целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок построения мира, то есть задать определенную систему основных координат, которые будут помогать самоопределяться в жизненно важных отношениях с миром. Это

«моделирующие» тексты (М.В.Осорина), содержащие простейшую схему картины мира, перспективы будущей самостоятельной жизни, нравственные категории и др.

Восприятие ребенком колыбельной также имеет характер сложного целостного переживания. Сначала песня выступает как составляющая ситуации взаимодействия со взрослым, как одна из ее особенностей. Только со временем ребенок будет выделять эту особенность (колыбельную), превращая ее в предмет восприятия – мотивируя взрослого: «пой еще». Ситуация восприятия колыбельной особенная: на границе перехода от бодрого состояния ко сну, в экологической звуковой среде (спокойное, негромкое, приятное звучание, ритм колыбельной соотнесен с ритмами дыхания и сердцебиения матери и младенца), в непосредственной близости с матерью, подобно единению во внутреннеутробном периоде и др. Здесь колыбельная выступает средством, организующим хаос впечатлений внешней и внутренней жизни младенца, обеспечивающим его переживанию ощущение определенности, защищенности, доверия к миру. В дремотном состоянии в психике ребенка – и это никогда не будет полностью доступно осознанию, – укоренятся древние, целостные, емкие образы, являющиеся сгустками главных жизненных смыслов, передающихся народной традицией. «Ребенку не обязательно понимать, – отмечает М.В.Осорина, – он должен просто впустить в себя и помнить» (Осорина, 2004, 19). Ему еще не доступен наиндивидуальный общечеловеческий смысл колыбельной, однако который он реализует непосредственно. Наконец, колыбельная (эстетический предмет!) обуславливает культурное развитие сенсорных процессов младенца. (В целом культура каждого народа имеет выверенные временем формы своего воспроизведения, как, например, в украинском детском фольклоре – колядки и щедривки. В них в форме ритуализованного действия ребенок приобщается к доступным ему формам эстетической активности: выражение собственной индивидуальности в символической форме через слово, звук, танец, действие; причастность к наиндивидуальным духовным смыслам; диалог со зрителями и т.п.).

В раннем детстве с развитием речи слово сначала как одно из составляющих сложного целостного переживания ребенком песни, сказки превращается в средство овладения собственными переживаниями. Взрослый называет переживание словом, означает его: «посмотри как красиво!». Впоследствии ребенок должен выделить субъективные признаки (между прочим, в которых его ориентирует взрослый), позволяющие пережить целостную ситуацию как красивую. Кстати, непроизвольное, «плавающее» внимание (М.В.Осорина) ребенка, вероятно, обуславливает достаточно

сложные структуры гештальта переживания красоты, и, следовательно, внутренний мир ребенка с самого начала есть сложным).

Развитие речи изменяет восприятие сказки. Слово становится средством открытия содержания общечеловеческих значений, смыслов представленных в символической форме. Становится средством обозначения и ориентации в собственных эмоциях, освоения сенсорных и эмоциональных эталонов, фиксирует, обобщает, сохраняет существенную особенность и др. Это преобразует отражение и переживание мира: ситуация та же, но уже с особенностью, зафиксированной в слове, которая ориентирует среди многих особенностей предмета – на первый план выступают особенности, связанные со значением. Однако, только с появлением понятий в подростковом возрасте станет возможным адекватное усвоение искусства (Выготский, 1984, 58).

До конца не понятна роль аффективных следов при переживании красоты. Как известно, нельзя испытать сознательным усилием радость, счастье, чувство красоты и т.д., но можно поставить такие цели, достижение которых принесет радость, переживание счастья, красоты. Чтобы научиться эмоции, необходимо ее хоть раз пережить, означить словом, узнать, какие «активаторы» могут ее вызывать (К.Изард). Однако, такая осознанная регуляция возможна на более поздних этапах возрастного развития. В раннем онтогенезе, на наш взгляд, аффективные следы можно рассматривать одним из механизмов чувствительности личности к красоте. Активируясь при встрече с отдельными элементами обусловившей их ситуации, в нашем случае ситуации переживания чувства красоты, они тонко ориентируют человека относительно возможности ее повторения, или построения также и по «законам красоты», стимулируя личность к разворачиванию активности в этом направлении. Это особенные аффективные следы, отличающиеся от функционирования аффективных следов в состоянии аффекта или настроения.

По мнению А.В.Запорожца в раннем детстве могут возникать «простейшие эстетические переживания». Особенностью такого переживания есть то, что оно включено в более широкую практическую или теоретическую деятельность, выступает как средство реализации какого-либо субъективного мотива. Специальным содержанием деятельности ребенка эстетическое переживание может стать только в дошкольном возрасте, когда начинает формироваться особенная система эмоциональных и познавательных процессов, которая составляет эстетическое отношение к действительности. А.В.Запорожец убедительно показывает это на примере восприятия сказки.

Переход от «неэстетического» к эстетическому восприятию заключается, во-первых, в способности ребенка отнестись к художественному

произведению «как к образу, как к изображению реальных предметов и явлений», что становится возможным уже в дошкольном возрасте; во-вторых, в специфической внутренней активности ребенка, которая разрешает войти в круг воображаемых обстоятельств сказки, мысленно содействовать и сопереживать герою (переживать его радости и печали) (Запорожец, 1986, 68-72). То есть, речь идет об особенных формах воображения как о «втором выражении» эмоций, посредством которого они не только проявляются, а и осуществляются. И далее: «В этой деятельности складывается своеобразная функциональная система, в которой органически соединяются как собственно аффективные, так и особые познавательные процессы. Развиваясь в этой системе эмоции интеллектуализируются, становятся умными, обобщенными, предвосхищающими, а процессы познавательные, функционируя в данной системе, приобретают аффективный характер и начинают выполнять особую роль смысловозначения и смыслообразования» (Запорожец, 1986, 269-270).

Мотивы деятельности, которые разворачиваются на основе восприятия сказки дошкольником, как указывает А.В.Запорожец, имеют «противоречивый и переходной характер от практической и игровой деятельности к собственно эстетическому творчеству и восприятию» (Запорожец, 1986, 64). Так, во-первых, содействие, сопереживание персонажу сказки подобно роли, которую берет на себя ребенок в игре. Если в игре ребенок реально действует в воображаемых обстоятельствах, то в сказке и действия, и обстоятельства воображаемы. Во-вторых, для ребенка, прежде, чем что-то приобретет эстетический смысл, оно должно приобрести практический жизненный смысл (Запорожец, 1986, 64). В сказке, в фантастических обстоятельствах необходимо, чтобы персонажи обнаружили свои характерные черты, функции, свойственные им в обычной практической жизни. В-третьих, А.В.Запорожец подчеркивал необходимость специального создания целенаправленной деятельности ребенка, в которой и осуществляется преодоление внешних форм – фабулы, сюжета, цвета, звука и т.д.

Содействуя герою сказки ребенок будто помещает себя в ситуацию, действует в логике развертывания событий сюжета. Фактически проживает надындивидуальный опыт (за Н.В.Папучей, переводит в «свое-живое» (Папуча, 2011)), практически овладевая значениями, открывая в переживании «значение этого значения для себя». Отсюда актуальность призыва психологов: «достаточно покемонов, читайте народные сказки». При восприятии сказки ребенку характерно глубокое сосредоточение внимания. Образы воображения очень яркие, близкие к восприятию. Здесь и воображение как «второе выражение» эмоций, переживание катарсиса. (И в этом смысле большая ценность чтения сказок по сравнению с просмотром

мультфильмов. С другой стороны, восприятие мультфильмов дает воображению насыщенность образов разными модальностями – зрительные, слуховые, моторные; разворачивание событий сюжета отвечает присущему дошкольникам преобразованию ситуации в наглядно-образном мышлении. Психологически же механизмы восприятия мультфильма те же, что и сказки).

В процессе интериоризации содействие (А.В.Запорожец, Т.А.Репина) сначала нуждается во внешней опоре, со временем полностью переносится во внутренний план. (Поэтому первые детские книжки должны быть с рисунками, которые являются основной опорой при прослеживании действия.) Повторные слушания сказки, разыгрывание и развитие сюжета в игре, рисунке – процесс овладения ребенком своим переживанием.

Через сопереживание главному герою сказки ребенок входит в отрефлексированный, отструктурированный мир человеческих ценностей (представление о добре и зле, осознанные и неосознанные проблемы в жизни человека, моральные проблемы и способы их решения и т.п.). Индивидуальность героя сказки ограничивается несколькими особенностями, доведенными до абсолюта: небывалая храбрость, доброта, находчивость (Ш.Бюлер). Герой сказки имеет четкую моральную ориентацию – либо целиком хороший, либо целиком плохой. Поэтому сказка, на наш взгляд, способствует возникновению у старших дошкольников первых этических инстанций («что такое хорошо и что такое плохо») в тесной связи с эстетическими: «красивое не может быть плохим» (В.С.Мухина, Л.Ф.Обухова).

Таким образом, восприятие сказки в раннем онтогенезе первоначально складывается как внешняя, развернутая деятельность и предполагает соучастие в непосредственно воспринимаемых и переживаемых событиях (например, «Сорока-ворона»). Лишь затем, и на этой основе подобная деятельность приобретает внутренний характер и осуществляется в плане воображения.

Рассмотрение генезиса чувства красоты позволяет предварительно ответить на вопрос способности воспринимать красоту при патопсихологических нарушениях. Можно предположить, что такие дети действительно способны переживать красоту, но их эстетическая активность определяется всем контекстом отклонения их психического развития. Их способность воспринимать мир «через призму красоты» не выходит за пределы особенностей эстетической активности здоровых детей раннего онтогенеза. Они будто не способны преодолеть ограничения дефекта своей болезни.

Также предварительно можно ответить на вопрос о способности воспринимать красоту при мозговых травмах у взрослых. Даже при достаточно тяжелых мозговых поражениях, связанных с системными нарушениями и

распадом высших психических функций, человек способен воспринимать красоту. Можно предположить, что в этом случае чувство красоты основывается на сложном динамическом соединении сохранившихся межфункциональных связей с межфункциональными связями, сформировавшимися в раннем онтогенезе. Это соотношение (и соответственно психологическая природа восприятия красоты человеком) меняется в процессе восстановления и компенсации высших психических функций.

Недостаточное удовлетворение, игнорирование духовной составляющей психического развития (в том числе чувства красоты) в раннем онтогенезе вызывает «духовную депривацию» (Т.Д.Кричковская) – состояние, когда недостаточное удовлетворение основных психических потребностей ребенка вызывает определенные видоизменения структуры детской личности. Переживание человеком красоты близко в теории А.Маслоу к тому, что описывается им как «пиковые переживания», «метапотребности». Их депривация и фрустрация по мнению психолога может вызывать психические заболевания – метапатологии (отчуждение, депрессию, цинизм, дезинтеграцию, потерю смысла жизни и др.). На наш взгляд, проблемы современного мира (экологические, демографические, политические, нравственные, медицинские и т.д.) связаны, в частности, с игнорированием и депривацией чувства красоты – выработанным человечеством способом постижения сущности мира, неременной составляющей сущностной природы человека, его становления, его отношения к миру.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л. (1984). Собрание сочинений: В 6 т., Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика.
2. Запорожец, А. (1986). Избранные психологические труды: В 2 т., Т.1. Психическое развитие ребенка. М.: Педагогика.
3. Осорина, М. (2004). Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь.
4. Папуча, М. (2011). Внутрішній світ людини та його становлення: Наукова монографія. Ніжин: Видавництво Лисенко М.М..
5. Шилова, Г. (2017). Психологические особенности красоты. «სამეცნიერო შრომების კრებული» Сборник научных трудов. Transactions #1 (30) თბილისი-Tbilisi-Тбилиси, 176-186.

On the Issue of Beauty Perception in Onthogenesis

Shylova Galina Petrovna
Nizhyn Gogol State University

Abstract

Developmental specifics of beauty sense in ontogenesis are analyzed in the article. It is demonstrated that mature formation of beauty sense and aesthetic activity relates to early adolescence. Ability to individual aspects of aesthetic activity can be noted on earlier stages of ontogenesis (A.V. Zaporozhets, Z.N. Novlianskaja, N.V. Papucha and others). However attitude to beauty is not realized clearly at the moment. Aesthetic activity in the strictly proper sense of the term can be analyzed when image dynamics shifts from encompassing involuntary changes of ideal images to free image management as well as realization of both freedom and contemplation in order to transform it according to “beauty principles”. Aesthetics exists exceptionally in the individual form of development. Therefore mature forms of aesthetic activity (perception or creation of aesthetic products) can be manifested at earlier ontogeny stages, for example, among artistically gifted children.

It is demonstrated that behavioral acts of perception of an artistic work, while being visually similar, are phenomena of different psychological nature for different age groups (for example, infants, preschoolers, younger school children, teenagers). Features of fairy-tales and lullabies perception in early ontogenesis are analysed. Perception of fairy-tales in early ontogenesis originally emerges as external, unfolded activity and supposes participation in events which are directly perceived and experienced. Further on this basis similar activity acquires internal nature of assistance, empathy to fairy-tale characters and becomes true in the domain of imagination (A.V. Zaporozhets). Providing help to a fairy-tale character, a child places him/herself into the situation and further operates within its internal logic.

Keywords: beauty, beauty sense, aesthetic activity, fairy-tale perception, spiritual deprivation.

